НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ГОРОСКОПА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В. А. Бронштэн

Введение

История составления гороскопа Петра Великого занимает историков на протяжении двух с половиной столетий. Согласно наиболее распространенной версии, этот гороскоп был составлен придворным поэтом и воспитателем царских детей Симеоном Полоцким (1629-1680), который, не ограничившись этим, написал еще и стихотворение, посвященное новорожденному царевичу. Напомним, что Петр родился 30 мая 1672 г. по старому стилю.

Первоисточниками для этой истории служат, в сущности говоря, три документа:

1) Стихотворение (вирши) в честь рождения Петра, дошедшее до нас в двух основных вариантах и пяти списках; его авторство приписывается либо Симеону Полоцкому, либо ему же и Епифанию Славинецкому.

2) "Сказание о зачатии и рождении Петра Первого", дошедшее до нас в нескольких десятках рукописных списков и в публикациях Вороблевского, Туманского, Штелина, Голикова и Сахарова. Его автором, как установил И.П. Сахаров, является П.Н. Крекшин, дата написания - 1742 год. Протограф этого сказания пока не разыскан.

3) Письмо голландского филолога И.-Г.Гревиуса от 9 апреля 1673 г., являющееся ответом на письмо другого голландского филолога и дипломата Н. Гейнзиуса от 1 июля 1672 г. Письмо Гревиуса опубликовано Г.-Ф.Миллером в 1780 г. Оригинал письма не разыскан.

Анализ первоисточников

Остановимся на анализе этих документов подробнее.

Стихотворение известно в двух основных вариантах. Первый, опубликованный в 1842 г. Н.А. Полевым[1], взят им, по его словам, из списка "Сказания", бывшего у жителя Измайлова И.С. Брыкина, умершего в 1820 г. В этом списке стихотворение составляет как бы часть "Сказания" и прямо указаны его авторы - Симеон Полоцкий и Епифаний Грек. Второй вариант был опубликован в 1876 г. архимандритом Леонидом (Л.А. Кавелиным)[2]. Как он пишет, эти стихи были поднесены Симеоном царю Алексею Михайловичу 29 июня 1672 г. (в день крещения Петра) и заимствованы из принадлежащего ему, Леониду, рукописного летописца, составленного учеником и другом Симеона Полоцкого Сильвестром Медведевым по повелению царевны Софьи Алексеевны и продолженного (кем - неизвестно) до 1705 г.

Как следует из работы И.А. Жаркова[3], вариант Леонида составляет часть последнего продолжения Нового Летописца (далее ППНЛ), единственный список которого, известный Жаркову, хранится в Государственной Публичной библиотеке (ГПБ, Q. IV. 142, Л. 143 об.-145). Судя по шифру, он находился в знаменитой Архангельской библиотеке кн.

1 Полевой Н.А. Астрологические предвещания при рождении Петра Великого. Русск. вестн., 1842, N 2, с. 258-280.

2 Леонид. К биографии Симеона Полоцкого. Древняя и Новая Россия, 1876, год 2-й, т. I, N 4, с. 398.

3 Жарков И.А. Три продолжения "Нового летописца". Летописи и хроника. 1980 г. М.: Наука, 1981, с. 190-196.

Д.М. Голицина, около 1800 г. был приобретен гр. Ф.А. Толстым, в 1825 г. был описан П.М. Строевым, а в 1839 г. попал в ГПБ. Значит, у Леонида в 1876 г. был другой список ППНЛ, дальнейшая судьба которого неизвестна (Леонид умер в 1891 г., будучи настоятелем Троице-Сергиевой лавры). Как показано Жарковым, список ГПБ доведен только до 1703 г., а не до 1705 г., как список Леонида (если это не описка последнего).

В 1969 г. И.Ф. Голубев[4] обнаружил в Государственном архиве Калининской области (ГАКО) конволют (свиток) XVII-XVIII вв. с рядом статей и виршей Симеона Полоцкого, причем показано, что список виршей был внесен в сборник между 20 мая и 3 июля 1712 г. Вариант ГАКО содержит разночтения с вариантом Леонида, оговоренные в публикации И.Ф. Голубева. Тексту виршей предшествует следующая фраза: "Честными и премудрыми иеромонахи издадеся Полоцким Симеоном и Епифанием Греком на день рождения его (т.е. Петра)."

Совсем недавно, в апреле 1994 г., автор обнаружил в отделе рукописей РГБ (б. ГБЛ) еще один, пятый по счету, список виршей, датированный 1727 г. и включенный в виде приложения к рукописной копии "Букваря" Ф.П. Поликарпова, изданного в 1701 г. (в самом "Букваре" виршей нет). Это - практически тот же текст, что и опубликованный Леонидом, так что оба они имеют вероятно общий протограф (ОР РГБ, ф.214, N 86, Л. 177об.-179). В небольшом предисловии автором стихов и предсказателем назван один Симеон Полоцкий. В варианте Полевого и в списке ГАКО указывается, что авторами варианта являются Симеон Полоцкий и Епифаний Грек. В списке ГПБ автор виршей не указан.

Кто такой был Епифаний Грек? Увы, ни в одной энциклопедии (включая словарь Брокгауза и "Православную богословскую энциклопедию") нам его найти не удалось. Большинство исследователей (Н.А.Полевой, И.Ф.Голубев, А.М.Панченко, А.Н.Робинсон) полагают, что здесь имеется ввиду Епифаний Славинецкий (ум. 1675), с 1649 г. находившийся в Москве, где преподавал риторику и занимался переводами греческих книг - быть может именно поэтому ему и дали прозвище Грек. Епифаний Славинецкий был выдающимся поэтом своего времени (ему и его творчеству посвящено несколько книг и множество статей). В то же время он хорошо знал астрономию, перевел с латинского "Космографию" И.Блеу, в которой впервые на русском языке излагалась гелиоцентрическая теория Коперника.

Включение виршей в известных нам списках носит различный характер. Именно, в два списка ППНЛ (список ГПБ и список Леонида) вирши были включены С.Медведевым очевидно в период 1682-1689 гг. (период правления Софьи) и являются составной частью ППНЛ. В список ГАКО они были внесены в 1712 г. неизвестным лицом, составителем сборника. О копии "Букваря" Ф.Поликарпова было сказано выше. И только время и обстоятельства включения виршей в список Брыкина (публикация Полевого), где они составляют часть "Сказания", остаются невыясненными. Неясно также, почему их нет в других списках "Сказания".

Вирши содержат астрологические мотивы. В них говорится о положении Марса и Юпитера, находившихся в квадратуре с Солнцем, по разные стороны от него. Приведены и некоторые характеристики Петра, каким он станет в будущем, судя по расположению планет. Эти характеристики потом повторятся в "Сказании".

Но в виршах нет самого главного - сообщения о "пресветлой звезде", будто бы наблюдавшейся в то время вблизи Марса. А ведь какой бы это был выигрышный момент для прославления личности Петра (см. ниже). Это наводит на мысль, что ни Симеон Полоцкий, ни Епифаний Славинецкий эту звезду не видели. Но ее мог видеть Сильвестр Медведев или еще

4 Голубев И.Ф. Забытые вирши Симеона Полоцкого. Тр. Отдела древнерусск. лит-ры. Л., 1969, т. 24, с. 254-259.

кто-нибудь, причастный к составлению "Сказания", и уже после подачи виршей царю Алексею Михайловичу сообщивший о ней Симеону и приписавший ему наблюдение "пресветлой звезды", а может быть и указавший ему ее на небе.

"*Сказание*". Это сочинение известно по крайней мере в 20 рукописных и опубликованных вариантах[5]. В нашу задачу не входит его полный источниковедческий анализ - это предмет специального исследования. Отметим лишь основные расхождения между отдельными вариантами "Сказания".

а) В части вариантов звездочетом, наблюдавшим "пресветлую звезду" и составившим гороскоп, назван один Симеон Полоцкий, в большинстве же списков Симеон Полоцкий и Дмитрий Ростовский.

б) В одной части списков датой зачатия Петра названо 28 августа, в другой - 11 августа.

в) Дата крещения Петра названа в части списков 29 июня, в другой 2 июня, в третьей 2 июля.

Имеются и другие, чисто текстуальные расхождения, частично отмеченные в работах Н.А. Полевого, Е.Ф. Шмурло[6], В.И. Плужникова и Р.А. Симонова[7]. Так, о наблюдателях звездного неба говорится в разных списках и публикациях "наблюдатели звезд", "помянутые звездочеты", "оные блюстители"; о времени действия: "Во дни благочестивого царя, в счастливое его царствование", или "Во время благополучного царствования"; об акте зачатия: царь "совершил брак", или "соизволил совокупиться", или "совершилось бракосочетание", или "произошло зачатие". Таких примеров можно привести множество. Есть и более крупные фрагменты, изложенные в разных вариантах по-разному (например, рассказ о юродивом).

Автором "Сказания", как первым показал И.П. Сахаров, был историк и писатель П.Н. Крекшин (1684-1763). Несмотря на публикации Сахарова и Полевого, где это было четко сказано, ряд авторов до 1848 г. продолжал считать имя автора этого сочинения неизвестным.

По общему мнению П.Н. Крекшин как историк не заслуживает доверия в силу его чрезмерного преклонения перед личностью Петра, а также склонности к сочинительству, к приведению вымышленных подробностей (некоторые примеры их приводит Полевой; при желании таких примеров можно найти гораздо больше). Вот, например, мнение о Крекшине В.О. Ключевского[8]: "Рассказ (о том, как Петра в детстве учили грамоте - В.Б.) записан неким Крекшиным, младшим современником Петра, лет 30 трудолюбиво, но довольно неубедительно собиравшем всякие известия, бумаги, слухи и предания о благоговейно чтимом им преобразователе". Все же Крекшин не мог выдумать всю историю полностью. К тому же, как будет показано ниже, "пресветлая звезда" действительно была видна на небе в те годы.

---

5 Вороблевский В. Сказание о рождении, о воспитании и наречении на Всероссийский царский престол... Петра Первого. М., 1787; Туманский Ф. Собрание разных записок о Петре Великом. СПб, 1787, ч. I, с. 233-261; [Сахаров И.П.] Записки русских людей. СПб, 1841, с. 95-124; Штелин Я. Любопытные и достопамятные сказания о императоре Петре Великом. СПб, 1786, 1787; он же. Подлинные анекдоты Петра Великого (пер. с нем. К.К.Рембовского). М., 1786; он же. Анекдоты о императоре Петре Великом... М., 1788; он же. Полное собрание анекдотов о Петре Великом... М., 1801; Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России... М., 1788-89. (рукописи ввиду их большого числа здесь не перечисляются).

6 Шмурло Е.Ф. Петр Великий в оценке современников и потомства. Вып. I (XVIII век). СПб, 1912.

7 Плужников В.И., Симонов Р.А. Гороскоп Петра Первого. Тр. Отдела древнерусск. лит-ры, Л.: Наука, 1990, т. 43, с. 82-100.

8 Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 8 тт. М.: Соцэкгиз, 1958, т. 4, с. 6.

О существовании некоторого протографа "Сказания" пишет Я.Я. Штелин: "Однако же она (рукопись "Сказания".- В.Б.) относится на оставленные предсказателем записки, найденные после его смерти, как между его бумагами, так и между сочинениями славного архиепископа Димитрия Ростовского"[9]. О списке, якобы найденном в бумагах последнего, говорится и в самом "Сказании" (цит. по публикации Вороблевского): "... по кончине его преосвященства, когда стали описывать его келью и письменные дела, тогда оный прогностик найден и во всем он с Полоцким сходен..." Однако, ни один из списков, упоминаемых Крекшиным и Штелиным, до нас (или хотя бы до Миллера) не дошел.

Некоторые из перечисленных выше противоречий могут быть разрешены уже сейчас. Так, Димитрий Ростовский не мог участвовать в наблюдениях неба вместе с Симеоном Полоцким, потому что эти два человека вообще никогда не встречались. Дмитрий Ростовский впервые прибыл в Москву в 1690 г., спустя 10 лет после смерти Симеона Полоцкого. Но нет ничего невозможного в том, что он видел "пресветлую звезду" в Киеве, где находился в 1670-1672 гг., а потом, ознакомившись с прогностиком Симеона Полоцкого, снял с него копию и сделал добавление о своих наблюдениях. Остальное - на совести Крекшина.

Дата крещения Петра - 29 июня, как это следует из разрядной записи, цитируемой Миллером[10]. Однако утверждение, содержащееся в ряде списков "Сказания", будто Петра крестил патриарх Иоаким, не соответствует действительности. Иоаким стал патриархом лишь в 1674 г., а 29 июня 1672 г. на Руси вообще не было патриарха (Иоасаф умер 17 февраля, а Питирим был избран только 5 июля 1672 г.[11]).

Гипотетическая схема развития событий, предполагаемая автором, будет изложена в конце статьи.

Письмо Гревиуса. Это письмо впервые было опубликовано Миллером[12] на латинском языке с переводом на русский. Кроме того, различные его переводы имеются в разных изданиях анекдотов Штелина. Как Миллер, так и Штелин утверждают, что сами видели оригинал или копию письма, попавшего затем в Петербургскую академию наук. Однако Н.Г.Устрялов[13] найти его там не смог, как никто из последующих исследователей. В то же время Миллер как историк (в отличие от Крекшина) заслуживает полного доверия, а значит, оригинал письма существовал. Дальнейшие поиски его не безнадежны. Так, в самом начале своего письма в Академию наук от 31 августа 1775 г.[14], опубликованного Е.Ф.Шмурло[15], Миллер указывает на то, что копию письма Гревиуса имел профессор И.-Э.Фишер (1697-1771), историк и археолог, и что после его смерти письмо поступило в библиотеку Академии наук. В фонде Фишера, насколько мне известно, это письмо еще никто не искал. А оно может быть именно там.

---

9 Штелин Я. Любопытные и достопамятные сказания (см. ссылку 5), с. 412.

10 М[иллер] Г.Ф. Рождение государя императора Петра Великого. Опыт трудов Вольн. Российск. собрания при имп. Мос. ун-те. Ч. 5. М., 1780, с. 87-105.

11 См. ссылку 7.

12 См. ссылку 10.

13 Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 1. СПб, 1858, с. 252.

14 Указание года этого письма Н.В. Голицыным как 1771 - очевидная ошибка или опечатка. Это видно из того, что перечень документов у Н.В. Голицына идет в строго хронологическом порядке, а письмо расположено между документами 1774 и 1776 гг. (Голицын Н.В. Портфели Миллера. М., 1899, с. 65).

15 См. ссылку 6.

Возникает вопрос, каким образом письмо Гревиуса (или его копия) попало в Петербург, если адресат - Николай Гейнзиус - в те годы находился в Голландии и недолго в Бремене. Не исключено, что эта копия была прислана в Академию наук много позже как документ, свидетельствующий о культурных связях между голландскими и русскими учеными, или просто как свидетельство интересного эпизода в культурной жизни обеих стран.

Обращает на себя внимание тот факт, что письмо Н.Гейнзиуса от 1 июля 1672 г. никем опубликовано не было и неясно, откуда взята его дата (в письме Гревиуса эта дата не указана). Поиск оригиналов или копий обоих писем (не только у нас, но и в Голландии, с помощью голландских историков) мог бы дать интересные результаты.

Гороскоп Лекселя. К трем известным первоисточникам исследуемой истории следует добавить еще один документ, хотя и составленный столетием позже. Мы имеем в виду гороскоп Петра, составленный по просьбе Миллера астрономом академиком А.И. Лекселем (1740-1784). Схема гороскопа, составленного Лекселем, опубликована трижды, в трех разных вариантах: М.П.Погодиным[16] в "Москвитянине" (1842), Н.А.Полевым[17] в "Русском вестнике" (1842) и Д.О.Святским[18] в посмертной публикации 1966 г. Подробный сравнительный анализ всех трех схем был сделан В.И. Плужниковым и Р.А. Симоновым[19]. Пояснения А.И. Лекселя к гороскопу были опубликованы Н.А. Полевым на латинском и М.П. Погодиным на русском языке. Нас интересует вопрос, откуда были взяты эти схемы. Где оригинальная схема, построенная самим Лекселем? М.П. Погодин сообщает, что он получил оригинал от директора Московского архива Министерства иностранных дел кн. М.А. Оболенского. Следовательно, оригинал схемы гороскопа следует искать в фондах этого архива, или в материалах Погодина.

Н.А.Полевой сообщает, что схему гороскопа ему передал "один из почтенных любителей русской старины". Весьма вероятно, что он имел в виду А.И.Кастерина, известного собирателя старинных рукописей (умер в 1847), в бумагах которого И.П. Сахаров видел рисунок, изображающий "пресветлую звезду". И этот рисунок, и схему гороскопа Лекселя следует, следовательно, искать в фонде А.И. Кастерина, находящемся в Государственной Публичной библиотеке. Находка подлинного чертежа Лекселя разрешила бы сомнение, высказанное В.И. Плужниковым и Р.А. Симоновым[20] о принадлежности опубликованных схем А.И. Лекселю.

Схема, опубликованная Д.О. Святским, представляет собой перерисовку с некоего оригинала, с добавлением Новой Лисички (Nova Vulpeculae), сделанным самим Святским. С какого оригинала была сделана перерисовка, Святский не сообщает.

---

16 Погодин М.П. Гороскоп Петра Великого. Москвитянин, 1842, N 1, с. 58-76.

17 См. ссылку 1.

18 Святский Д.О. Очерки истории астрономии в Древней Руси. Ч. III. Историко-астрономич. исслед., 1966, вып. 9, с. 11-124.

19 См. ссылку 7.

20 Плужников В.И., Симонов Р.А. Астрологические предсказания, составленные на день рождения Петра I (1672). Международные идейно-философские связи Руси XI-XVII вв. М.: Ин-т философии АН СССР, 1991, с. 167-195.

Переходим к изложению трех аспектов данной проблемы: астрономического, астрологического и исторического.

Астрономический аспект

Новая звезда в созвездии Лисички (Nova Vulpeculae 1670) была открыта картезианским монахом Антельмом в Дижоне 20 июня 1670 г.[21]. При появлении она была 3-й звездной величины и по блеску порой превосходила свою соседку - звезду β Лебедя (Альбирео). Ее наблюдали в 1670-1672 гг. Дж.Флемстид в Дерби (Англия), Ж.-Д.Кассини и Ж.Пикар (Париж), Я.Гевелий (Данциг)[22]. Флемстид дал ей обозначение 11 Vulpeculae[23]. Звезда постепенно угасала: 11 июля 1670 г. она была уже 4-й величины, 10 августа 5-й и скоро исчезла для невооруженного глаза. Но 17 марта 1671 г. она вспыхнула вновь - Антельм оценил ее блеск 4-й величины. Кассини отмечал многочисленные колебания блеска. Она имела два максимума: 4 апреля и в начале мая 1671 г., когда она превосходила по блеску звезду Альбирео (3-й величины), но к концу августа вновь перестала быть видна невооруженным глазом[24].

Третья и последняя вспышка Новой Лисички была отмечена Гевелием в марте 1672 г. (за два месяца до рождения Петра), когда она достигла снова 3-й величины. После этого она постепенно угасала и в сентябре 1672 г. скрылась окончательно. Однако к моменту рождения Петра она была еще видна невооруженным глазом.

Дальнейшие исследования протекали в следующей последовательности. В 1741 г. французский астроном П.Ш.Лемонье еще раз опубликовал в своей книге[25] позиционные наблюдения Новой Лисички, выполненные в 1670 г. Ж.Пикаром, который измерял угловые расстояния между Новой и яркими звездами Денебом, Альбирео и Вегой. В 1771 г. Ж.Лаланд[26] в своей "Астрономии" привел ее небесные координаты: прямое восхождение и склонение (по измерениям Пикара).

Публикации Лемонье и Лаланда не могли остаться незамеченными А.И.Лекселем, если бы он внимательнее отнесся к сообщению о "пресветлой звезде". Но он, по-видимому, не читал "Сказания", а в письме Миллера в Академию наук о "пресветлой звезде" даже не упоминалось. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Лексель не стал утруждать себя поисками сведений об этой звезде.

В 1852 г. английский астроном Дж.Хинд[27] заново обработал наблюдения Пикара, приведенные в книге Лемонье, и вычислил точные координаты звезды, после чего занялся поисками ее на небе. Используя мощный по тем временам телескоп Гринвичской обсерва-

---

21 Philosophical Transactions (London), 1670, V. 5, N 65, p. 2087; ibid, p. 2092; 1671, V 6, N 73, p. 2197-2198.

22 Святский Д.О. Звезда Петра I. Мировседение, 1927, N 3, с. 186-187. Он же. Очерки истории астрономии в Древней Руси. Историко-астрон. исслед. 1966, вып. 9, с. 41-47.

23 Hind J.R. On the probable identification of Anthelm's variable of 1670 (Nova Vulpeculae) and on some other variable stars. Monthly Notices of the RAS. 1861, v.21, p. 231-233.

24 Lalande J. Astronomie. Paris, 1771. T.I, p. 316-317; Фламмарион К. Звездное небо и его чудеса. Пер. Е.А.Предтеченского, СПб, 1899, с. 175, 639-642.

25 Le Monnier P.Ch. Histoire celeste... Paris, 1741, p. 45.

26 Lalande J. Astronomie. Paris, 1771. T.I, p. 316-317.

27 См. ссылку 23.

тории, он нашел близ указанного места звездочку 10-11 величины, отличавшуюся от других звезд своими туманными очертаниями. Спустя 9 лет, в 1861 г., Хинд снова наблюдал эту звезду, но она ослабела уже до 12-й величины. Выяснилось, что еще в 1828 г. ее наблюдал немецкий астроном Ф.Бессель. Координаты Бесселя и Хинда хорошо согласовывались между собой. Последние сомнения отпали, и Хинд опубликовал сообщение об отождествлении Новой Лисички 1670 с наблюдавшейся им звездой.

О работе Хинда не знал, к сожалению, известный французский популяризатор астрономии К.Фламмарион[28], который в своей книге "Звездное небо и его чудеса" (ориг. изд. 1892, рус. пер. 1899) пытался отождествить Новую Лисички 1670 с переменной звездой S Лисички, расположенной на угловом расстоянии 11′ (примерно треть видимого диаметра Луны) от положения Новой, приведенного Лаландом. Об этой версии сообщил в своей публикации 1927 г. Д.О.Святский[29], но осторожности ради выписал координаты обеих звезд. Поэтому В.И.Плужников и Р.А.Симонов[30] напрасно упрекают Д.О.Святского за то, что он не привел координаты звезды; это справедливо лишь для посмертной публикации 1966 г., но не для публикации 1927 г. Добавим, что переводчик Фламмариона, известный в свое время популяризатор астрономии Е.А.Предтеченский ошибочно перевел латинское название созвездия Vulpecula как Малая Лисица. Такого созвездия на небе нет, как нет и Большой Лисицы; в русской литературе Vulpecula переводится как Лисичка.

Новая Лисички была включена во многие солидные монографии, посвященные звездам вообще и новым звездам в частности[31]. В 1934 г. английский астроном У.Г.Стивенсон[32] провел новое ее исследование визуальным и фотографическим методом. За 70-80 лет, прошедших со времени наблюдений Хинда, звезда ослабела еще на 3-4 звездных величины и казалась уже 15-й величины. Блеск ее медленно колебался, очертания были туманные. Свое окончательное обозначение - CK Vulpeculae (или CK Лисички) звезда получила в 1950 г. Его присвоили ей составители "Общего каталога переменных звезд" П.П.Паренаго и Б.В.Кукаркин. И уже совсем недавно, в 1982 г., канадские астрономы М.Шара и А.Моффат[33] исследовали эту звезду, применяя современную технику и весьма мощный 3,6-метровый французско-канадский телескоп на Гавайских островах. Были получены спектры звезды, установлено, что она окружена туманностью, расширяющейся со скоростью 400 км/с, что характерно для медленных новых звезд, к которым и относится Новая Лисички.

Незнание астрономических фактов приводит порой историков к ненужным спорам и взаимным обвинениям. Так, Е.Ф.Шмурло[34] порицает П.Н.Крекшина за то, что тот "по науке своей" заявлял в 1743 г. о трех длинных лучах наблюдавшейся им звезды, а между ними он видел 8 малых и давал им астрологическое истолкование. Е.Ф.Шмурло считает это сообщение сплошным вымыслом. Между тем речь идет о комете, открытой 9 декабря 1743 г.

---

28 Фламмарион К. Звездное небо и его чудеса. Пер. Е.А.Предтеченского, СПб, 1899, с. 175, 639-642.

29 Святский Д.О. Звезда Петра Первого. Мироведение, 1927, N 3, с. 186-187.

30 См. ссылку 7.

31 Стратонов В.В. Звезды. М., 1919, с. 99-110; Воронцов-Вельяминов Б.А. Газовые туманности и новые звезды. М.: Гостехиздат, 1948, с. 582-583.

32 Steavenson W.H. A possible identification of Nova Vulpeculae (Nova 1670). Monthly Notices of RAS, 1934, v.95, N 2, p. 78-80.

33 Shara M.M., Moffat A.F.J. The recovery of CK Vulpeculae (Nova 1670) - the oldest "old" Nova. Astrophys. J., 1982, v.258, N 1, Pt.2, p. 41-44; см. также Sky a. Telescope, 1983, v.65, N 1, p. 12.

34 См. ссылку 6.

Клинкенбергом и наблюдавшейся в ряде стран, в том числе Г.Гейнзиусом и Ж.-Н.Делилем в Петербурге. Эта комета была ярче всех звезд и у нее в начале марта 1744 г. наблюдалась система хвостов с числом лучей, доходившим до одиннадцати[35]. К сожалению, в работе Е.Ф.Шмурло нет точной ссылки на сообщение Крекшина и мы не можем датировать его наблюдения. Это - один из примеров того, что и у Крекшина далеко не все - вымыслы.

Астрологический аспект

В двух работах В.И.Плужникова и Р.А.Симонова[35] дан детальный астрологический анализ гороскопа, построенного А.И.Лекселем. Однако эти авторы напрасно использовали современные справочники по астрологии, следовало использовать руководства XVII века, которыми мог пользоваться составитель гороскопа. Вызывает удивление попытка авторов во второй работе привлечь для астрологических суждений о личности Петра планеты Уран, Нептун и Плутон, неизвестные астрономам (и астрологам) XVII-XVIII вв. Тем самым авторы переходят от истории астрологии - части истории культуры человечества - к собственно астрологии, которая в наши дни полностью лишена научной основы и представляет собой лишь тонко завуалированную форму обмана легковерных.

В начале работы "Гороскоп Петра Первого" В.И.Плужников и Р.А.Симонов заявляют: "Настоящая статья посвящена доказательству того, что Симеон Полоцкий не составлял гороскоп..." Однако никаких серьезных доказательств этого утверждения в их статье не приводится. Высказывается только гипотеза о том, что гороскоп составляли придворные врачи, знавшие врачебную астрологию. Авторы работы называют троих из них. Это Лев Богданович Личюфинус, Самуил Коллинс и Андреас Энгельгардт, бывшие в 50-х и 60-х годах при дворе царя Алексея Михайловича. Однако никаких доказательств их причастности к составлению гороскопа Петра не приводится. Поэтому совершенно непонятен заключительный вывод авторов: "В свете изложенного кажется невероятным чтобы Симеон Полоцкий самостоятельно рассчитал гороскоп Петра и пришел к царю со своими результатами. Он мог заметить "пресветлую звезду" и подать мысль о гороскопе, который затем составили придворные врачи. Вряд ли он знал астрологию, чтоб грамотно составить прогностик".

Все это лишь гипотеза, предположение, ничуть не более вероятное чем версия о том, что автором гороскопа является сам Симеон Полоцкий. Он вполне мог изучить астрологию, научиться у тех же врачей. К сожалению, никаких доказательств ни той, ни другой версии мы не имеем, поскольку оригинал гороскопа Петра, составленного в 1672 г., до нас не дошел. От Симеона Полоцкого до нас дошло лишь уже упоминавшееся стихотворение в честь рождения Петра, где присутствуют астрологические мотивы, соответствующие реальной картине взаимного расположения Марса, Юпитера и Солнца (Марс и Юпитер находились в квадратуре с Солнцем по разные стороны от него). От врачей-астрологов вообще никаких сочинений или сообщений об их участии в составлении гороскопа до нас не дошло.

Б.Е.Райков[37] приводит множество примеров анонимных рукописей астрономического и астрологического содержания, имевших хождение в России в XVII веке. Большая часть их - переводы сочинений с греческого, латинского, польского, немецкого, еврейского языков. Есть, однако, и сочинения русских астрологов, но, к сожалению, их имена в этих сочинениях не указаны.

---

35 Всехсвятский С.К. Физические характеристики комет. М.: Гостехиздат, 1958, с. 125-126

36 См. ссылки 7 и 20.

37 Райков Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. 2-е изд. М.-Л.: АН СССР, 1947, с. 66-104.

Как сообщает Д.О.Святский[38], с 1649 или 1653 г. в Москве действовала школа, в которой Арсений Грек, прибывший из Греции, обучал молодых людей не только греческому и латинскому языкам, но также астрономии и астрологии. Кто-нибудь из учеников Арсения Грека мог, в принципе, составить гороскоп Петра. А ведь одним из них был Епифаний Славинецкий.

Астрономические познания Симеона Полоцкого подробно описаны Д.О.Святским в той же работе (1934, публикация 1966). В своем сочинении "Венец веры" (1670) Симеон придерживался системы мира Птолемея, в мировоззрении следовал Иоанну Дамаскину (VIII век). Полоцкий высказывал интересные взгляды на природу планет и звезд, оценивал расстояния до них. Солнце он считал превосходящим Землю по диаметру в 166 раз (в действительности в 108 раз), наименьшая из звезд в 80 раз больше диаметра Земли (таких звезд сейчас известно немало, но наименьшая из звезд даже меньше Земли). Луна, по Полоцкому, в 30 раз меньше Земли (на самом деле в 4 раза).

Весьма интересны оценки Симеоном Полоцким космических расстояний. От Земли до небесной тверди, по его мнению, 80 тысяч миль (примерно 600 тысяч километров, или 1,6 расстояния до Луны). До "эмпирейского неба" гораздо дальше, в переводе на современные единицы $3 \cdot 10^{11}$ км, или 0,01 парсека. Это в 50 раз дальше расстояния до самой далекой планеты солнечной системы - Плутона, но в 125 раз меньше расстояния до ближайшей звезды.

Симеону Полоцкому как астрологу посвятил свое исследование А.Н.Робинсон[39]. К сожалению и сам факт составления им гороскопа, и некоторые другие факты (например, о письме Гейнзиуса) А.Н.Робинсон принимает некритически, как твердо установленные.

К астрологии Симеон Полоцкий относился довольно сдержанно, хотя и называл ее (вместо астрономии) в числе семи "свободных наук". В поэме "Орел российский", написанной к рождению царевича Алексея (1654), он сравнил его с Солнцем, проходящим через все знаки Зодиака[40].

Приведенные выше сведения вполне достоверны, ибо почерпнуты из подлинных, дошедших до нас, сочинений Симеона Полоцкого. Они показывают, что он вполне мог (возможно, с чьей-то помощью) составить гороскоп Петра. Расположение же планет в час рождения царевича он мог взять из переводившихся в России календарей Фохта. Эти календари (под названием "Годовой розпись или месечисло") переводились в Посольском приказе для царского употребления, начиная с 1670 г., ежегодно[41]. Симеон Полоцкий вполне мог иметь к ним доступ.

Ответим тут же на вопрос, поставленный В.И.Плужниковым и Р.А.Симоновым[42]: откуда брал положения планет А.И.Лексель? Очевидно, из издававшихся с 1662 г. на основе Рудольфовых таблиц И.Кеплера эфемерид И.Хеккера (J.Hecker. Ephemeris Motuum Coelestum). Они имели для целей астрологии вполне достаточную точность.

Зная координаты "пресветлой звезды" и Марса, нетрудно ответить на вопрос о том, насколько близко они были друг от друга на небосводе в конце мая 1672 г. и в августе 1671 г.

---

38 См. ссылку 18.

39 Робинсон А.Н. Симеон Полоцкий - астролог. Пробл. изуч. культурного наследия. М.: Наука, 1985, с. 177-184.

40 См. ссылку 18.

41 См. ссылку 18.

42 См. ссылку 7.

Угловое расстояние "пресветлой звезды" от Марса 30 мая 1672 г. составляло несколько меньше 60 градусов. Марс находился в это время в созвездии Водолея, восходил в Москве после полуночи, был виден до рассвета, но низко над горизонтом, светил ярче звезд нулевой звездной величины (таких, как Вега, Капелла, Арктур). Новая звезда же стояла высоко, недалеко от зенита. Так что утверждать, будто звезда была "близ Марса" с астрономической точки зрения нельзя было.

Иная картина получается, если посмотреть на их взаимное расположение с позиций астрологии. На эпоху наблюдений Пикара долгота звезды в эклиптической системе координат, согласно Пикару[43] и Лаланду[44], была: Водолей 1°55′ (или 301°55′ от точки весеннего равноденствия). Долгота Марса 30 мая 1672 г. 334°04′ (Рыбы 4°04′), то есть их разделяло по долготе чуть больше 30 градусов и они действительно находились в соседних "домах".

28 августа 1671 г. Марс вообще не мог наблюдаться, так как 5 августа он был в соединении с Солнцем и еще не удалился от него на достаточное угловое расстояние. Звезда же на московском небе находилась в это время на западе, будучи в полночь примерно посередине между зенитом и горизонтом.

Таким образом, если Полоцкий или кто-либо еще из московских звездочетов и наблюдал вторую вспышку звезды в 1671 г., то никак не мог связать ее с Марсом. Если даже допустить, что при записи первоначального варианта "Сказания" произошло "смещение эпох" и Симеон Полоцкий наблюдал звезду во время ее весенней вспышки 1671 г., когда она была особенно ярка, то и здесь никакой связи с Марсом не получается: Марс в апреле-мае 1671 г. проходил по созвездию Тельца и заходил за час до полуночи, как раз в то время, когда восходила Новая Лисички. Наблюдаться одновременно эти два светила весной 1671 г. не могли.

Остается предположить, что вся история с обнаружением "пресветлой звезды" близ Марса относится только ко дню рождения Петра (но не ко дню зачатия), перенос же сведений о близости этих светил на день зачатия - типичное смещение эпох post factum. С такими случаями история (и история науки в частности) встречалась не раз. Так что понятие "близ Марса" может быть принято лишь с соответствующей оговоркой.

Исторический аспект

В истории составления гороскопа Петра I, несмотря на множество посвященных ей исследований историков, астрономов (историков науки), литературоведов (перечень этих исследований см. в работе В.И.Плужникова и Р.А.Симонова[45]), остаются невыясненными многие вопросы. Вот их список, по-видимому, неполный.

1. Кто составил гороскоп Петра: Симеон Полоцкий, как полагает большинство исследователей, или придворные врачи-астрологи, как полагают В.И.Плужников и Р.А.Симонов?

2. Кто и когда впервые записал историю о составлении гороскопа, легшую в основу "Сказания" в обработке П.Н.Крекшина? Крекшин и Штелин определенно указывают на то, что подобный протограф существовал.

3. Реально ли распространенное мнение о переписке голландских ученых Н.Гейнзиуса и И.-Г.Гревиуса? Не участвовало ли в этой переписке третье лицо и кто именно? Где оригиналы писем этих лиц? (В частности, откуда взял текст письма Гревиуса Г.-Ф.Миллер?).

43 См ссылку 21.
44 См. ссылку 26.
45 См. ссылку 7.

4. Где находится оригинал гороскопа, составленного повторно А.И.Лекселем, и его письма, опубликованного Н.А.Полевым и М.П.Погодиным?

5. Куда девался рукописный летописец, принадлежавший в 1876 г. архимандриту Леониду (скорее всего - еще один список Последнего продолжения Нового Летописца)?

6. Кто и почему добавил к имени Симеона Полоцкого как звездочета, составителя гороскопа Петра, наблюдателя "пресветлой звезды" имя Дмитрия Ростовского, хотя они никогда не встречались?

7. Совершенно необходим серьезный источниковедческий анализ "Сказания", существующего по крайней мере в 10-12 вариантах, рукописных и опубликованных (число списков и изданий гораздо больше).

Гипотетическая схема развития событий

Не имея возможности пока дать ответы на эти вопросы, мы хотим предложить здесь некоторую гипотетическую схему развития событий, которую в дальнейших исследованиях можно использовать как одну из возможных рабочих гипотез.

1672 год: некий звездочет в Москве наблюдает повторную вспышку Новой Лисички в середине марта или в начале апреля. После рождения Петра Симеон Полоцкий составляет (или заказывает, что для дальнейшего не существенно) его гороскоп, а сам, совместно с Епифанием Славинецким, пишет вирши, один из списков которых он подает царю Алексею Михайловичу. Свидетель всех этих событий Сильвестр Медведев описывает их в виде, близком к будущему "Сказанию". Некий иностранец (возможно, Я.Рейтенфельс[46]) сообщает о предсказании Симеона Полоцкого в Гаагу или в Бремен Николаю Гейнзиусу, а тот - в Утрехт И.-Г.Гревиусу.

1673 год: Гревиус шлет ответное письмо Гейнзиусу; каким-то образом копия этого письма попадает в Москву (впрочем, это могло произойти и много позже; голландские ученые могли прислать ее в Петербургскую Академию наук как документ, свидетельствующий о российско-голландских культурных связях).

1680 год: смерть Симеона Полоцкого; все его бумаги переходят к Сильвестру Медведеву.

1689 год: Сильвестр Медведев арестован по делу Шакловитого и заключен в тюрьму; его архив конфискован.

1690 год: в Москву приезжает игумен Батуринского монастыря Дмитрий (будущий митрополит Ростовский). Узнав об аресте Сильвестра, он просит дать ему возможность просмотреть архив Полоцкого. Заинтересовавшись "прото-Сказанием", он просит снять для него копию и увозит ее с собой. На досуге он пишет к ней ряд дополнений, в частности, о том, что и он в молодости видел "пресветлую звезду" в год рождения Петра, а может быть и в предыдущий год.

1703 год: завершение (кем - неизвестно) Последнего продолжения Нового Летописца, начатого Сильвестром Медведевым по указанию царевны Софьи; в него включены и вирши, написанные Симеоном Полоцким совестно с Епифанием Славинецким.

1709 год: смерть Дмитрия Ростовского; его архивы привозят из Ростова в Москву, где они и хранятся.

---

46 Якоб Рейтенфельс, курляндец, бывший при дворе Алексея Михайловича в 1669 гг. и уехавший заведомо после рождения Петра, был лично знаком с Симеоном Полоцким. В своей книге "Сказания светлейшему герцогу Козьме III о Московии". Падуя, 1680 (пер. с лат. А.Станкевича. М., 1905) он сообщает о рождении царевича, но ничего не пишет о предсказании.

1712 год: с одного из списков виршей Симеона Полоцкого снимается копия, попадающая в Тверь и впоследствии найденная в Калининском (Тверском) архиве.

Около 1719 года: начало собирания рукописей и книг князем Д.М.Голицыным; в его Архангельской библиотеке оказывается единственный (из известных современным историкам) список Последнего продолжения Нового Летописца со стихами Симеона Полоцкого на рождение Петра.

1727 год: некий переписчик включает вирши на рождение Петра в рукописную копию "Букваря" Ф.П.Поликарпова.

1742 год: П.Н.Крекшин получает разрешение работать в царском архиве; там он находит первый вариант "прото-Сказания" (где звездочетом назван один Симеон Полоцкий) и включает его содержание (значительно приукрасив и добавив подробности) в адрес, подносимый им императрице Елизавете Петровне.

1742-1785 годы: собирание анекдотов о Петре и его окружении Я.Я.Штелиным; в их число попадает и сокращенный вариант "Сказания".

1743 год: обнаруживают список "прото-Сказания" с добавлениями Димитрия Ростовского; этот список (или его копия) попадает к Крекшину; Крекшин сочиняет второй вариант "Сказания", где фигурируют уже два звездочета: Симеон Полоцкий и Дмитрий Ростовский. Оба варианта распространяются в рукописных списках.

1763 год: смерть П.Н.Крекшина; распространение в рукописях "Анекдотов" Штелина и Голикова.

1775 год: Г.-Ф.Миллер узнает о переписке Гейнзиуса и Гревиуса, а также о "Сказании". Он пишет письмо в Академию наук с просьбой о проверке гороскопа Петра. За реконструкцию гороскопа берется А.И.Лексель.

1780 год: Миллер публикует сообщение об этом, включив в него латинский и русский тексты письма Гревиуса.

1783-1785 годы: смерть Г.-Ф.Миллера, А.И.Лекселя, Я.Я.Штелина.

1785-1787 годы: первые публикации "Анекдотов" Штелина; публикации "Сказания" В.Вороблевским и Ф.Туманским.

1788-1789 годы: публикация "Деяний Петра Великого" И.И.Голикова.

1801 год: смерть И.И.Голикова.

Около 1800 года: граф Ф.А.Толстой приобретает Архангельскую библиотеку Д.М.Голицына.

1818 год: выступление митрополита Евгения (Е.А.Болховитинова)[47] против достоверности "Сказания"; его указание на то, что Димитрий Ростовский в 1672 г. жил в Киеве и не мог участвовать в предсказании.

1830 год: библиотека Толстого-Голицына продана в Государственную публичную библиотеку (ГПБ).

1835 год: А.С.Пушкин[48], работая над "Историей Петра I", конспектирует "Сказание" (по И.И.Голикову).

До 1841 года: И.П.Сахаров[49] обнаруживает в собрании А.И.Кастерина список "Сказания" с рисунком, изображающим "пресветлую звезду". 1841 год: публикация "Сказания" И.П.Сахаровым.

1842 год: публикация двух вариантов гороскопа Петра I М.П.Погодиным в "Москвитянине" и Н.А.Полевым в "Русском вестнике". Первая попытка источниковедческого анализа

47 Евгений (Болховитинов Е.А.). Словарь русских писателей духовного чина. СПб, 1841, с. 118.

48 Пушкин А.С. ПСС, М.: Наука, 1979, т. 8, с. 12, 16-17.

49 Сахаров И.П. Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб, 1841, с. 118.

"Сказания" Н.А.Полевым; критика им публикаций П.Н.Крекшина и гороскопа в варианте, опубликованном М.П.Погодиным; публикация записки А.И.Лекселя.

1848 год: все бумаги А.И.Кастерина попадают в ГПБ.

1858 год: выступление Н.Г.Устрялова[50] против достоверности "Сказания"; его указание на то, что Н.Гейнзиус еще в 1670 г. покинул Москву, а в 1672 г. находился в Гааге и в Бремене; письмо Гревиуса Устрялов объявляет выдумкой Штелина, равно как и рассказ о "пресветлой звезде".

1875 год: М.П.Погодин[51] выступает с возражениями Устрялову и высказывает идею о "третьем корреспонденте", сообщившем об астрологическом предсказании Симеона Полоцкого Гейнзиусу.

1876 год: архимандрит Леонид (Л.А.Кавелин)[52] публикует новый вариант виршей Симеона Полоцкого, взятый из неизвестного списка Последнего продолжения Нового Летописца.

1891 год: смерть архимандрита Леонида, настоятеля Троице-Сергиевой лавры; судьба его бумаг и в частности списка ППНЛ с виршами остается пока невыясненной.

1912 год: публикация книги Е.Ф.Шмурло[53] со многими подробностями данной истории, с текстом письма Миллера в Академию наук.

1927 год: Д.О.Святский[54] устанавливает тождество "пресветлой звезды" с Новой Лисички 1670 (CK Vulpeculae).

Такова примерная история как самих событий, так и хода их исследования. В заключение мы выражаем надежду, что эта тема привлечет новых исследователей. Если наша работа будет стимулировать их труд, автор сочтет свою задачу выполненной.

Автор благодарит Л.Д.Костину за сообщение ценных сведений о наблюдениях Новой Лисички в 1670-е годы, И.В.Лупандина за помощь в переводе латинских текстов, Р.А.Симонова за полезные дискуссии и К.В. Иванова за помощь в подготовке рукописи к печати.

---

50 См. ссылку 13.

51 Погодин М.П. 17 первых лет в жизни императора Петра Великого. М., 1875, с. 229-231.

52 См. ссылку 2.

53 См. ссылку 6.

54 См. ссылку 22.